Русск. мысль - Париж - 1997 - 9-15 янв. - с. 20

«Русская мысль»

Рядом с «потерянным раем»

На недавно проходившем международном кинофестивале авторского кино в Белграде первую премию получила русский кинорежиссер Яна Друзь за фильм «Рядом»

Яна Друзь, Жан Руш и Давид Сафарян. Фото В.Нечаева.

Этой осенью французская Синематека предоставила Дворец Шайо для ретроспективных показов фильмов Давида Сафаряна и Яны Друзь. Директор Синематеки Доминик Пайни открыл ретроспективу показом двух фильмов Яны Друзь: "Ангелочек" (о мучительном переходе девочки-подростка из детства во враждебный мир взрослых) и "Рядом", в котором перестроечная жизнь показывается через восприятие собаки и ее одинокого хозяина, пятнадцатилетнего мальчика.

На следующий день программу вел известный французский режиссер Жан Руш. Он представил публике фильм Давида Сафаряна "Как ни странно, о Хохловой", посвященный замечательной русской актрисе 20—30-х годов, вычеркнутой позднее из русского кинематографа, и его же картину "Потерянный рай", о судьбе одной армянской деревни, вынужденной бежать со своих земель во время армянских погромов.

После этих показов наш корреспондент задал московским режиссерам несколько вопросов.

— Вы давно работаете в кино?

Яна Друзь: *В кино я работаю 24 года. Снялась в 35 фильмах на разных студиях Советского Союза, у разных режиссеров, в разных жанрах. Но, похоже, в актерстве себя не нашла, не сумела. Поэтому поступила во ВГИК на режиссерское отделение (в мастерскую Юрия Николаевича Озерова), которое закончила в 1986 году.*

— А что такое ваш парижский дебют?

— "Ангелочек" снимался на студии юношеских фильмов в Останкино. На 22-м фестивале в Фигейра-де-Фош в Португалии он получил главный приз. Неожиданным и очень трогательным для меня оказалось то, что сразу после показа я стала известной персоной среди португальских ребятишек, которые облепляли меня на улицах тесной толпой.

Фильм "Рядом" — это принципиальная для меня работа. Я вместе со всеми жителями страны на своей шкуре испытала, как меняется жизнь в России, начиная с 90-го года. Все было так стремительно, что иногда только главный герой моего фильма — пес Грейф — мог изобретательно и интуитивно схватывать ситуацию. В фильме снимались и профессиональные артисты, и любители. Главный герой, Саша Бухарцев, — добрейшей души человек. Все говорят об умной собаке, но она была блистательной только рядом с Сашей.

— Где проходили съемки? И еще — почему такая печаль остается после фильма?

— Съемки фильма проходили в Москве на Рождественке, в Пущино-на-Оке и в Серпухове. Разрушенные церкви, усадьбы, бедные дома. А печаль — в душах тех, кто смотрит. Были зрители, которые не замечали этих разрушений и говорили: "Oh, funny!", "Как забавно!"

— И какова судьба этого вашего фильма?

— Премьера состоялась на фестивале в Роттердаме, потом — в Америке, во Франции, в Португалии, Югославии. В России фильм показан не был.

— Почему?

— Не нашлось места. Вот и приходится ездить по свету, показывать свое кино и надеяться, что где-то лежат деньги на следующий фильм.

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— Показать свои фильмы в Югославии, Бельгии, Голландии, Берлине и дальше... Нужно торопиться. Время неумолимо. У меня перед глазами — Алиса (Алиса в стране чудес), бегущая изо всех сил для того, чтобы хотя бы остаться на месте.

А вот отрывок из разговора с Давидом Сафаряном.

— Как вы попали в кино?

— Я учился в Художественно-театральном институте в Ереване на двух отделениях: театральном и художественном — и получил диплом режиссера театра. Я очень благодарен моему педагогу профессору Казаряну, который научил меня главному в режиссерском деле — работать с актером. Но самым важным моим учителем был мой отец, выдающийся армянский художник Сурен Сафарян. Если в детстве мой мир состоял из красок, запахов и чудес живописи, то и теперь, после стольких лет, он не очень изменился.

— Ваша живопись была выставлена в салоне Синематеки и пользовалась большим успехом. Теперь понятно, что это не просто модное хобби режиссера, а продолжение второй творческой карьеры. А как складывалась ваша первая судьба — кинематографическая?

— Во ВГИКЕ я закончил мастерскую профессора Кочеткова. Там же я начал снимать очень важный для меня фильм, который делал семь лет и который сформировал меня как режиссера, — "Как ни странно, о Хохловой". Для меня этот фильм — прежде всего встреча с удивительной русской актрисой Александрой Хохловой. Жена патриарха русского кино Льва Кулешова, дочь знаменитого Боткина, внучка основателя Третьяковской галереи, такая женщина была больше чем легенда. В 20-е годы она была звездой, а когда я с ней познакомился, она меня поразила яркостью, пластичностью, актерским мастерством. Хохлова для меня — это уникальное явление русского кинематографа.

— А что еще вам дал ВГИК?

— Во ВГИКе я познакомился со своей будущей женой — Яной Друзь. Она меня тоже многому научила. Да и сейчас продолжает учить и удивлять. Главное качество художника — сохранить способность учиться и удивляться. Художник всегда учится — чуду.

— А каковы ваши дальнейшие планы?

— Буду снимать фильм в доме, в котором я вырос, в котором живут художники и скульпторы. Это будет художественный фильм, но одновременно и документальный рассказ об армянском искусстве.

Беседу вел
ВАДИМ НЕЧАЕВ

Париж